

Когда Су Му сделал такой единственный шаг, это было не иррациональное решение, принятое в горячке момента, а хорошо продуманное.

Что касается размерной войны, то он относился к ней с большим уважением, чем кто-либо другой, и он также лучше осознавал жестокость размерной войны.

В его предыдущей встрече с двойником нарисованного дьявола, хотя он и победил другую сторону одним ударом, он также имел четкое представление о силе другой стороны.

С одним лишь двойником, проекцией, сила Крашеного Дьявола уже достигла верхнего уровня царства Истинного Бессмертного, а если бы основное тело спустилось вниз, то, по оценкам, оно могло бы достичь совершенства Истинного Бессмертного.

Нарисованный Дьявол находился в процессе прорыва, и даже он не мог сидеть сложа руки и ничего не делать с такой вещью, как прорыв консумации Истинного Бессмертного царства.

Если он действительно позволит Крашеному Дьяволу преуспеть в своем прорыве, то царство Среднего Юань станет несравненно опаснее, и вероятность быть пожираемым будет в бесчисленное количество раз выше, чем сейчас!

Раз уж так вышло, самое время избавиться от этой великой угрозы раз и навсегда, поскольку Крашеный Дьявол сейчас находился в самом разгаре прорыва и не имел времени на разделение.

Если он упустит этот момент, то в дальнейшем ситуация в Центральном царстве Юань будет становиться все более непредсказуемой и опасной.

Это была истинная причина, по которой он торопился отправиться в Нарисованное царство.

Китовый император предков Пэн подошел и сказал: "Удивительно, но ты твердо решил идти, тогда я пойду с тобой".

"Добавь меня". Се Юй все еще стеснялся своих слов.

"Су Му, ты действительно шутишь". Янь Мэн бросил на него пустой взгляд и встал рядом с ним, давая понять свое отношение своими действиями.

Двое из них, Гу Цяньлуо и Аполлон, не говорили, да им и не нужно было говорить, они были персонажами, вызванными Су Му, поэтому, естественно, должны были следовать за ним.

Если Су Му умрет, они тоже не смогут жить и умрут вместе с ним.

Су Му посмотрел на них, и в его сердце пронесся теплый ток.

Однако он все равно сказал: "Я ценю твою доброту, но это путешествие опасно, поэтому тебе лучше не ходить с нами".

Лицо кита Пэна внезапно изменилось, он уставился прямо на Су Му и сказал: "Что ты имеешь в виду? Если ты скажешь это еще раз, значит, ты смотришь на нас свысока!".

Злой Юй, который всегда был немногословным человеком, в этот раз также выразил свое отношение редким способом: "Я должен отправиться в это путешествие".

Су Му посмотрел на отношение этих двоих, и улыбка неосознанно появилась в уголках его рта.

Он также знал, что причина, по которой эти двое так сказали, заключалась в том, что они также беспокоились о своей безопасности, опасаясь, что они действительно не позволят им пойти с ними.

"Раз уж вы решили, давайте пойдем вместе!" Сказав это, он посмотрел на Бамбука: "Далее, ты будешь руководить".

"Ваше Святейшество, я тоже иду в царство Живописи!" Внезапно раздался голос Лонг Чжюаня.

Вновь поднятые шаги Су Му зашелестели, и когда он посмотрел на Лонг Чжюаня, то увидел безошибочные, воинственные глаза другой стороны.

"Ваше Святейшество, мы тоже готовы пойти вместе!" Четыре великих святых тоже сказали в один голос.

"Ваше Святейшество, мы готовы идти все вместе!" Миллиарды мастеров боевых искусств в унисон произнесли с аурой, подобной радуге.

Они, все они, были готовы последовать примеру Су Му и отправиться в царство Живописи!

Когда Су Му наблюдал за этой сценой, он почувствовал прилив тепла в своем сердце.

Не зря он так много сделал для царства Чжун Юань, это стоило того только ради этой сцены перед ним!

Однако он слегка покачал головой и сказал: "Я ценю твою доброту, но попытка путешествия в царство Живописи - нелегкая задача, и она не может быть выполнена без царства Истинного Бессмертного".

Толпа мастеров боевых искусств немного приуныла от его слов.

Только на уровне Истинного Бессмертного они могли путешествовать в потусторонний мир, так что у всех у них не было шансов.

После кратковременного спада в сердце Лонг Чжюаня зародилась сильная одержимость.

С самого детства он никогда не хотел стать сильнее так сильно, как в этот момент.

Он стал сильнее не ради праведной вечной жизни, а для того, чтобы иметь возможность встать перед Су Му и уверенно сказать: "Я могу быть твоим партнером!"

Одна только мысль об этом образе побуждала его сердце.

Он думал, что нашел свою цель в этой жизни: либо умереть на поле боя, либо воскреснуть на поле боя.

Это будет его судьбой в этой жизни!

И пока Лонг Чжюань и остальные размышляли, Су Му и остальные уже давно исчезли в том же месте, никого не потревожив.

К тому времени, как они обнаружили место происхождения, Су Му и остальные уже ушли неизвестно куда.

Край поля боя Барьера был заполнен бесконечными пространственными трещинами, похожими на разросшееся разбитое зеркало, с угловатыми черными дырами повсюду.

Чтобы покинуть Барьерное поле боя, Барьерное поле боя не откроется, пока одна сторона не признает поражение, а другая не одержит полную победу.

И теперь отношения между царством Живописи и центральным царством Юань были непростыми.

Хотя четверо Мэй Лань Чу Чжу покорились, в царстве Живописи все еще оставался сильнейший враг - Демон Живописи, поэтому царство Живописи не считалось побежденным.

Если Су Му хотел поглотить Небесную Волю царства Живописи, чтобы открыть заградительное поле боя, то у него не было никакой возможности сделать это.

Поскольку обычные средства были невозможны, он мог прибегнуть только к экстраординарным средствам.

Хотя поле битвы с барьером было трудно открыть, открыть его было не невозможно.

Су Му и шесть сильных мира сего, а также четыре пиковых боевых императора Мэй Лань, Чжу Цзю и Цзю, дополненные диаграммой Цянь Кунь Шэцзи, были лишь вопросом времени, когда поле боя с барьером будет открыто.

Просто в прошлых войнах за царства такое случалось редко. Более того, даже если бы они смогли собрать столько сильных людей, вражеское царство не дало бы времени на открытие барьеров.

Такая ситуация может возникнуть только при очень особых обстоятельствах.

Воспользовавшись пробелом в открытии точки передачи барьера, Су Му спросил: "Бамбук, ты можешь рассказать мне о ситуации с Крашеным Дьяволом?"

На лице Бамбука промелькнул страх, за которым последовала безграничная ненависть.

В течение долгого времени стояла тишина, прежде чем она медленно заговорила: "Живописный Дьявол, это человек, который страшнее дьявола, существо, которое более ненавистно, чем любая мерзость в мире".

"Он был первым существом, родившимся в царстве Живописи, и в его честь названо царство в царстве Живописи под названием Царство Живописного Дьявола. Царство Крашеного Дьявола, адский избыток, который он построил, люди, живущие в нем, не чувствуют ни малейшего счастья, это просто инструмент для удовлетворения эгоистичных желаний этого парня!"

В этот момент она сделала паузу, чтобы немного собраться с мыслями, вспомнив сцену тысячелетней давности, горе и стыд наполнили ее сердце.

"С момента своего основания Королевство Крашеного Дьявола занималось только одним - выращиванием печей для Крашеного Дьявола для его похотливого удовольствия и культивирования". Сказав это, Бамбук закрыла глаза, глядя на боль и отчаяние, и две ниточки слез тихо упали.

"За эти тысячи лет я видел бесчисленное множество соотечественников, обреченных с

рождения, ожидающих, когда их жизнь расцветет самым ярким цветом, прежде чем их оторвет дьявол-рисовальщик за самое ценное - целомудрие - добродетель и возделывание".

В этот момент Бамбук больше не могла говорить, и ее голос стал еще более сиплым.

Очевидно, что этот вопрос, который был похоронен в ее сердце в течение тысячи лет, наложил на нее невообразимую психологическую тень.

Выслушав это, Су Му также не только немного восхитился собеседником.

В такой ситуации, когда надежды почти не было, другая сторона все же осмелилась подняться и подготовить план по свержению Крашеного Дьявола за кулисами.

Одно только это мужество заслуживало признания.

Он выразил сочувствие и жалость к страданиям существ в царстве Живописи, но он также знал, что во вселенной существуют тысячи царств, и подобные вещи происходят не только в царстве Живописи, и он не мог позаботиться обо всех них.

Однако, поскольку он наткнулся на дела царства Живописи, он должен был позаботиться о них в любом случае.

Хотя он не считался святым, он все еще обладал основными моральными принципами, и то, что сделал этот дьявол живописи, достигло уровня возмущения богов!

<http://tl.rulate.ru/book/73655/2697668>